

*В Лискинском историко – краеведческом музее - немало интересных материалов о Великой Отечественной войне: фотографии фронтовиков – наших земляков, удостоверения, грамоты, и фронтовые письма. Среди них - письма нашего прославленного земляка, Почетного гражданина г. Лиски **Немытых Василия Тихоновича**, ему мы и посвящаем исследование по разделу фронтовых писем наших музейных фондов.*

Треугольники, секретки и др.

Письма с фронта... 65 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны. Многие не вернулись домой. Уходят из жизни фронтовики. С каждым годом их остается все меньше... Старая бумага упорно заворачивается по сгибам, продавленным больше 60 лет назад. Выцвели чернила, поблекла типографская краска на почтовых открытках. Истертые, пожелтевшие от времени листочки... Некоторые слова и строчки уже и трудно прочесть. Письма с фронта до сих пор бережно хранят во многих семьях, как реликвию, как самое дорогое. В них - тревога за родных, скупые строки о себе, и вера, что «победа будет за нами». У каждого треугольника - своя история: счастливая или печальная. Бывало и так, что иногда весточка с фронта о том, что родной человек жив – здоров, приходила после страшного казенного конверта. А матери и жены верили: похоронка пришла по ошибке... И ждали – годами, десятилетиями...

обычные письма – треугольники, и почтовые карточки, написанные на специально отпечатанных бланках (полевая почта) с рисунками и надписью: «Смерть немецким оккупантам!» или с такими, например, словами:

Назад ни шагу!

Дело чести –

Исполнить боевой приказ

Тому, кто струсит

Смерть на месте

Не место трусу среди нас!

Письма – треугольники, (их в музее 9 и еще 12 ксерокопий, писем) - листы бумаги, складывающиеся треугольником, или маркированные и немаркированные стандартные почтовые карточки (чтобы проще с ними было знакомиться военным цензорам) - были самой распространенной почтовой корреспонденцией между фронтом и тылом.

Немаркированные иллюстрированные односторонние почтовые карточки

предназначались, в основном, для отправок из действующей армии в тыл. На лицевой стороне написано: «Почтовая карточка» или «Воинское». После слов «Обратный адрес» следовали надпись «Полевая почта» и линии для указания обратного адреса. Для рисунка оставалась всего половина лицевой стороны, поэтому рисунки были лаконичны, плакатны, с кратким выразительным текстом. Таких в музее хранится четыре почтовых карточки. Среди прочих есть письмо (почтовая карточка), высланная на адрес: станция Лиски, с. Колыбелка Гореловой Прасковье от Горелова Акима Ильича со словами Ленина: «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплину в ней, тот предатель и изменник»... И в честь Победы выпускали карточки с таким текстом: «Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей Победу над врагом!» (датировано 10.11.1945).

На немаркированных двусторонних иллюстрированных почтовых карточках лицевая сторона предназначалась для адресной части письма и краткого изложения сюжета рисунка, размещенного на обратной стороне. В их оформлении принимали участие многие известные художники. На почтовых карточках изображались произведения живописи и графики, стихи, лозунги, песни, фотозарисовки, календари и т.д. в верхней

части открытки почти всегда помещался текст: «Смерть немецким оккупантам!» или «Смерть немецким захватчикам!».

Письма-секретки (секретки, видимо, потому что запечатывались, и текст был не на виду, как на других письмах и карточках) представляли собой разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и заклеивался специальным гуммированным клапаном. На одной из внешних сторон были нанесены адресные линии, выше них – надпись: «выше черты не пишите», воспроизводилась иллюстрация патриотического сюжета и текст патриотического содержания. Таких пять писем - секреток хранится в музее.

И, наконец, *самодельные треугольники*. Их складывали из любой, оказавшейся под рукой, бумаги, вплоть до газетной. Но могли они быть сложены и из специальной почтовой бумаги. На такой бумаге, как и на письмах – секретках помещались патриотический рисунок и текст.

Такие открытки, секретки, треугольники не только несли приветы от родных, но и являлись политическими плакатами. Их издавали и местные и центральные издательства. Интересны *карточки – плакаты* с портретами русских полководцев с их изречениями, например, А. Суворова: «Воюют не числом, а умением». В музее также есть карточка с изображением Александра Невского. И другие - рядом с портретом великого полководца – слова Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова». Таких карточек - в музее хранятся пять, посланных на имя Сурговито Олегу Александровичу в 362 часть Армянской ССР из г. Кировакан от Сурговито Лени и Марии. Еще интересна карточка (открытое письмо), адресованное также Сурговито О.А. с изображением А.Невского, А.Суворова и М. Кутузова со словами: «Воины Красной Армии! В освободительной войне, которую вы ведете, пусть вдохновляет вас мужественный образ Ваших великих предков».

Есть и почтовые карточки обычные (их две в музее), без рисунков и текста, с маркой. На внешней стороне – адрес, куда отправлено и откуда, а на оборотной – текст письма, присланного в Воронежскую область, в Давыдовку Алимовой Домне Гавриловне (дата на штампе 24.07.4? –год неразборчив). «Здравствуйте родные...очевидно скоро приеду, т.к. наши войска 1-го украинского фронта перешли в наступление...». Это письмо прислано от Алимова Ивана Павловича из Черниговской области, о судьбе которого мы узнаем из писем позже.

Другая подобная карточка прислана на ст. Терновка Воронежской обл. на имя Воронова Дмитрия Петровича от бойца Пискленова.

На многих карточках – изображения военных действий, боевой техники, советского солдата – стреляющего, воюющего, побеждающего, гордящегося своими боевыми успехами. Рисунки сопровождаются актуальными надписями: «Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге» (И. Сталин), «Не щадя сил и жизни бороться за каждую пядь родной земли!». Призывы и лозунги были и в стихотворной форме.

Интересно, что по тем немногим письмам конкретного солдата, что хранятся в музее, можно проследить дальнейшую судьбу его. Так, Алимов Иван Павлович (датировано письмо 07.10.41) пишет своему брату Михаилу из г. Фрунзе в г. Кисловодск: «Миша! Учеба моя проходит хорошо, здесь я исполняю должность ком. отделения, как говорится командую над инженерами, потому что у нас только с высшим образованием, а я как отличник боевой и политической подготовки... скоро закончим, тогда я уже подменю тебя, своим мощным ударом будем бить фашистских стервятников до потери сознания...». И вот печальное письмо, присланное 22.10.44 Алимову Сергею Павловичу, видимо, брату Ивана от Полетаевой Л.М. (п.п.66671) на адрес: ст. Давыдовка с.Вознесеновка: «Может вам странно покажется что от незнакомой девушки письмо эта та девушка, о которой Иван Павлович писал в предпоследнем письме «что, мол, мой доктор

подшивает подворотничек». Это я для него все делала, жили в одной землянке, вместе кушали, и были вместе в жестоких боях. И вот 16 октября 1944 г. в 20.00 часов шел жестокий бой и мы с ним легли от обстрела, *от нас в 1 метре разорвался снаряд* (строка неразборчива на изломе страниц – примеч. авт.) и осколком его ранило. Мной ему была оказана помощь, какая требовалась, и вот 17 октября в 2 часа ночи от тяжелого ранения он скончался. И я с его бойцами и товарищами похоронили в Чехословакии с. Стара Стужица. Мы поклялись за его – за самого лучшего командира и за любимого друга еще крепче мстить. Вот все вам не известная с приветом Лида». (письмо сохранено в стилистике автора).

Перечитывая письма, присланные с фронта, удивляешься тому обстоятельству, что в них очень мало чисто военной информации, - больше написано о бытовом, о близком, о личном. Это и понятно. На всех письмах стоит штамп: «просмотрено военной цензурой». Это было продиктовано законами военного времени, нельзя было допустить утечку информации.

Эти военные письма стали тонкой связующей ниточкой между людьми, по воле судьбы разлученных, может быть, навсегда. В этих военных весточках описывались, чаще всего, простые человеческие чувства.

Уникальные письма передала в дар музею Смородинова Мария Васильевна, в которых - ее переписка со своим одноклассником, школьным другом из Елань - Колена, Тихоном Дунаевым, который в начале войны служил в Ленинграде в звании зам. политрука, позже был командиром, пережил блокаду.

Теперь, чтобы воссоздать обстановку незабываемых дней Великой Отечественной, мы чаще обращаемся к документам тех лет. Письма – самые достоверные и откровенные из них. Письмо Тихона Дунаева, написанное в Ленинграде, посланное Марии 16 августа 1942 г.: «Мои надежды на усиливающуюся стойкость защитников левобережья Дона сбываются. Сейчас уже во многих местах бои идут на правом берегу Дона, где Красная Армия теснит отчаянно сопротивляющегося врага». А это письмо, посланное чуть раньше, 30 июля, было написано в то время, когда начиналась оккупация правобережья Лисок с июля 1942г. по январь 1943г.: «Близость к родному Елань – Колену дважды больно отзывается в моем сердце. С этим крохотным клочком советской земли связаны твоя судьба и судьба моей оставшейся семьи и родного очага. Враг близко от Вас... Может случится так, что Дон остановит остервенелого хищного врага и тогда это будет началом его конца... Труднее сказать что – либо определенное, Маруся, о твоей судьбе, судьбе моего и твоего родного села и о том, останусь я жив или нет. Будем надеяться, что все эти вопросы будут счастливо разрешены в нашу пользу. Ясно мне сейчас то, что еще придется многое испытать и пережить, чтобы прийти к победе, но меня это не пугает... поздно бояться, теперь не те времена. У нас остался один путь – победа или смерть». Еще его письмо, датированное 21 февраля 1942г.: «Вот уже почти 6 м – цев живу в осажденном городе, в кольце блокады. Естественно пришлось пережить и приходится переживать такие трудности, о каких я никогда не мог думать. Не подумай, что я упал духом, нет. Я не таков. Жизнь научила быть бодрым даже и в объятьях смерти.»

20 марта 1942 г.: «Жизнь была бы, может быть, и не тяжелой, если бы не было той изнуряющей физической диеты, которая обусловлена блокадой Ленинграда... я сейчас совершенно равнодушно и спокойно говорю о возможной гибели, готов без единой капли страха умереть, если это будет необходимо. Жизнь, как и раньше для меня – самое дорогое, но ... такова уж суровая наступила година, что приходится жертвовать и ею. Не пытаюсь, конечно, скрывать, что в душе теплится желание и надежда победить и остаться живым...».

А это - прислано в день снятия блокады: «Сегодня Ленинград ликует! ... Ленинградцы не испытывали еще такого счастья в дни Отечественной войны, как теперь. Обезумевший враг дорого платит за пребывание у стен Ленинграда и он еще много заплатит здесь за свои злодеяния. Больше тысячи фашистских самолетов вогнали в землю зенитчики

великого города Ленина, уничтожили 78 минометных и 178 арт. батарей врага, много живой силы и других видов вооружения». Письма эти удивительны, они – живые свидетели военного времени.

...Меня очень трогают эти письма... В 1942 г. мой дедушка Николай Андреевич Карпун тоже под Ленинградом участвовал в жестоких боях и был ранен, награжден Орденом II степени «За оборону Ленинграда», но, к большому моему сожалению писем не сохранилось.(примеч.авт)

А Мария Васильевна Смородинова, работавшая затем долго учителем в школе №11 и в школе №15, сохранила все письма Тихона Дунаева, «потому что очень его любила». Но судьба странно решила. Возможно, Мария и Тихон во многом поддерживали друг друга тем, что надеялись на встречу после войны, а, встретившись, – расстались: Тихон женился на другой женщине, жил в Калининграде, и их переписка все равно продолжалась и до недавнего времени. Прекратилась она молчанием со стороны Тихона несколько лет назад... Вот такие странные повороты делает жизнь.

И такие письма никого не могут оставить равнодушными в любом возрасте, это документы огромной нравственной силы, которые пробуждают интерес и к истории своей семьи, к семейным архивам, а, значит, и к истории Отечества.

Письма с фронта могут стать потрясающим материалом для школьного сочинения, студенческого исследования, научного реферата. Любой, имеющий человеческий, научный интерес к этим документам может получить при желании к ним доступ в нашем музее.